

Звук шагов отвлек внимание Гарри от журнала заклинаний, который он читал. Как только он увидел, что прибыла Миранда Грейнджер, он понял, что очень скоро все станет очень неловко. Он закрыл журнал и постучал по удобному «столику», на котором он лежал. «Луна, нам пора уходить».

Она подняла глаза от собственного материала, знойного любовного романа, который она заметила в комнате Гермионы. Кивнув в знак согласия, она ушла от любовников, предоставив ему возможность привлечь внимание брюнетки. «Миона», - сказал он, подталкивая ее. Ответа не последовало, что было обычным явлением, поэтому он одной рукой закрыл страницы ее книги.

"Я читал это, Гарри!" - рявкнула она, прежде чем заметила свою мать. "Ой."

«Да, о . Миссис Грейнджер, было очень мило с вашей стороны разрешить нам приехать сегодня, но мы с Луной должны пойти и оставить вас троих на обед».

Пожилая женщина поколебалась, прежде чем покачала головой. «Вы уверены, что не хотите есть с нами? Ничего страшного».

«Спасибо, но нет», - сказала Луна, поправляя сарафан, который поднялся за время ее пребывания на диване. Он винил Гермиону и ее блуждающие руки. «У папы есть друзья, и он всегда хочет, чтобы я познакомился с ними. Гарри, однако, определенно более чем захочет присоединиться к вам».

«Замечательно, еще один не будет проблемой».

«Разве у меня не должно быть выбора в этом вопросе?» - вслух задумался Гарри.

Обе женщины говорили одновременно. "Нет." Луна наклонилась и поцеловала его, затем повернулась и сделала то же самое с Гермионой. Со счастливыми любовниками и ошеломленной Мирандой она прыгнула к сумкам со школьными принадлежностями, которые они выбрали в Диагоне после прогулки в Литтл-Хэнглтон, и с громким треском дезаппарировала.

«Что ж, - сказала Миранда через несколько секунд, - Гермиона, твой отец немного опоздает, но не могли бы вы пойти и накрыть стол, пожалуйста? быстрый салат? Гермиона сказала мне, что ты разбираешься в кухне ».

«Конечно, миссис Грейнджер». Они вошли на кухню, и он достал пару ножей, а она вытащила несколько овощей из холодильника. Минуту или две они работали в тишине, единственный шум исходил от режущих лезвий.

"Вы не возражаете, если я задам личный вопрос?"

Он взглянул на старшую Грейнджер. «Нет, пока вы понимаете, я могу не отвечать».

«Гермиона рассказала мне об отношениях между вами троими, и мне было интересно, каково ваше мнение об этом».

Так что она собирается подойти под углом. Он ожидал, что что-то подобное произойдет после того, как все трое решили провести здесь остаток дня. «Это непросто, ни для кого из нас. Наши отношения с магами не более нормальные, чем с магглами, так что нам приходится с этим бороться, но у каждого из нас также есть личные препятствия. Луна терпит крах. Конечно, в маггловской жизни, поскольку мы с Мионой выросли в этом мире, но я не думаю, что она верила нам до сегодняшнего дня, когда она действительно могла видеть чем мы говорили. Хотя я обожаю их обоих, у меня есть две подруги, которые чрезвычайно волевые и намного умнее меня, что может затруднить мне поспевать за ними, когда мы не согласны. Гермиона ... ну, у нее все еще иногда возникают проблемы с тем, чтобы быть в тройке, а не в паре, и ей потребовалось время, чтобы принять свою ориентацию.

«Но это не все негативно. Твоя дочь привязана к тому, что она читает в книгах, и иногда требуется два человека, чтобы напомнить ей, что самые важные части жизни не могут быть найдены в библиотеке. Луна - свободный дух, но ей нужно, чтобы мы удерживали ее на земле; если бы мы этого не сделали, она бы исчезла в полете своей фантазии, и никто не знал, где и как она была ».

Миранда полностью повернулась к нему лицом. «А что насчет вас? Что вы получите от этого?»

«Несколько вещей, большие и маленькие, но самое главное, что меня не заставляют выбирать между ними. Луна, как солнце, ярко светит любому, кто уделит ей время. Я был в темном месте, когда мы впервые встретились, и после всего лишь короткого разговора с ней казалось, что в мир вернулся цвет ». Он улыбнулся, вспомнив, как несколько минут здесь и там в ее компании подняли ему настроение и укрепили его в течение его ужасного пятого года. И подумать только, он почти отказался от этого... «Гермиона - моя опора. Она столько раз спасала меня, как от других, так и от меня. Когда мы впервые стали друзьями, я глубоко внутри знал, что она всегда будет стоять рядом со мной, и хотя у нас было несколько препятствий, в частности фиаско с Firebolt, я никогда не сомневался, что она действовала из самых лучших побуждений.

«Один ведет меня вперед, другой гарантирует, что я буду стоять на ногах. Если бы мне пришлось выбирать, кто для меня важнее, я бы нашел это невозможным».

«Слушая тебя, мне трудно поверить, что ты всего лишь мальчик четырнадцати лет», - сказала она с мягкой улыбкой. «Ты говоришь, как взрослый мужчина, глубоко влюбленный».

«Я влюблен, я имею в виду. Луна - вихрь; она вошла в мою жизнь, и вскоре после этого я не мог вспомнить, как я жил без нее. на второй год, когда она окаменела. После того, как она вылечилась, я столкнулся с ними из страха за нашу дружбу, но это не остановило их рост ».

"Даже во время драки из-за метлы?"

Он поморщился. «Ни один из нас не справился с этим хорошо. Она была так уверена, что была права - и она была права, поскольку Сириус послал это, - что она действовала, прежде чем подумала, как справиться с ситуацией, например, сказала мне, что она вообще действует. Я, с другой стороны, был слишком занят, будучи рассерженным придурком, чтобы даже слушать ее причины. В конце концов, я думаю, мы извлекли уроки из этого, и было бы лучше, если бы мы получили этот урок на раннем этапе с чем-то, что на самом деле не имело значения. . "

«Очень зрелый взгляд на это».

Они немного помолчали, прежде чем Миранда снова заговорила. «Я просто не понимаю. Гермиона никогда не была «девчачьей», я признаю, но не было никаких признаков того, что она гей. Ее влюбленность в этого парня Локкарта была настолько очевидна, что даже слепой не мог это пропустить. , но она не вела себя так ни с кем, пока не писала на Рождество письмо о том старшем мальчике; Краме, не так ли?

«Поэтому, когда она рассказала мне о Луне и о том, насколько это серьезно, я не сразу бросился поддержать ее, как должен был. Единственное, что я мог подумать, было: « Кто ты и что ты сделал с моей маленькой девочкой? » ? » Она печально фыркнула. «Мне никогда не было так стыдно за себя, но к тому времени ущерб был нанесен».

«Гермиона сказала, что в последнее время ты был отстраненным, обращался с ней как с незнакомкой», - сказал он мягким голосом.

"Я не хотел, чтобы это произошло. Я просто был озабочен, наблюдая за ней; если бы я даже не знал, что она может влюбиться в другую девушку, что еще я пропустил? Я смотрел, а она такая другая от того, как я думала, что это разбивает мне сердце. Ты не понимаешь, Гарри, но поверь мне, когда я говорю, что это ужасное чувство - смотреть на своего ребенка, почти взрослую женщину, и осознавать, что ты не можешь даже узнать ее. Я хочу узнать ее, но я не знаю как, и если она даже позволит мне. "

Гарри вздохнул. Для Грейнджеров это было десять месяцев, а для них - десять лет . Он знал, что Дурслям будет плевать, как он поступит по-другому, и даже если он поступит иначе, поэтому ему и в голову не приходило, как внимательные родители, такие как Джейк и Миранда, отреагируют на свою 25-летнюю дочь. Он не думал и о Ксено, но этого человека было невозможно предугадать.

"Миссис Грейнджер, дело не в том, что вы не знакомы с Гермионой; дело в том, что в прошлом году произошло много чего, как хорошего, так и плохого. Она была в положении, когда она могла либо вырасти, либо сломаться, и она выбрала вырасти. . "

"Что ты имеешь в виду?"

«Она рассказывала вам о моем имени, появившемся из Кубка огня, хотя я никогда не вставлял его?» Услышав ее кивок, он закрутил свой рассказ. Он не хотел ее обманывать, но другого выхода у него не было. "Лишь немногие люди поверили мне, и Гермиона была единственной, кто защищал меня с самого начала. К сожалению, когда школа ужасно обошлась со мной, она увидела, что профессора ничего не делают, чтобы остановить это; некоторые даже поощряли студентов. Она потеряла почти все свое уважение к авторитету и критически посмотрела на персонал. Боюсь, что при этом она потеряла уважение и к некоторым из них как к людям. Она продолжала анализировать: то, что ей говорили, как люди поступали, почему она должна следовать тому или иному правилу. Было достаточно трудно идти в ногу с ее изменениями, когда я был с ней на каждом этапе пути, так что я могу »

Она закусила губу, как и ее дочь, обдумывая все, что он сказал. «И вот как она узнала, что бисексуальна?

«На самом деле, это вина Флер, хотя Луна к этому приложила руку».

"Кто такая Флер?"

«Флер Делакур была соперницей Трех Волшебников для Шармбатона и Вейлы». Он усмехнулся, увидев ее смущенный взгляд; если бы она была чем-то похожа на свою дочь, это выражение вскоре превратилось бы в выражение безудержного любопытства. "Вейлы - полностью женская раса, которая скрещивается с человеческими мужчинами. Они производят невидимую ауру, которая предназначена для того, чтобы заманить мужчин в свои постели, но побочным эффектом этого является то, что женщины невероятно завидуют им. Некоторые люди, такие как я, тоже способна игнорировать это; Гермионе не так повезло. Не хочешь угадать, что случилось, когда она оказалась в этой ауре? "

Миранда захихикала. "Ой, бедняжка."

«Да, в течение первых нескольких месяцев меня пугали ее перепады настроения . В конце концов Луна поняла, почему она так себя ведет, и отвела Гермиону в сторону. Это было в феврале, и мы с ней предварительно встречались». Он остановился на мгновение, продолжая смешивать свой четвертый год со временем, которое они провели в Охоте на крестраж. «Я так и не узнал полную историю того, что произошло. В следующий раз, когда я узнал об этом, Луна привела нас в пустой класс, поцеловала меня, поцеловала ее, а затем сказала, что присоединится к нашим отношениям. На это ушло около недели. чтобы погрузиться в него, и с тех пор мы не оглядывались назад ".

«А Гермиона... она действительно счастлива?»

«Почему бы тебе самому не спросить ее? Она все время нас слушала». Он указал через плечо на коридор, и Гермиона вышла, слезы текли по ее лицу.

«О, Гермиона, мне так, очень жаль, что я вела себя». Миранда задохнулась, тоже заплакав.

«Мама...» В мгновение ока Грейнджеры обнимали друг друга, и Гарри вышел в гостиную, чтобы продолжить чтение. Он чувствовал, что какое-то время они будут заняты.

Гарри взмахнул крыльями, чтобы замедлиться, когда он вошел в свою комнату в доме Дурслей и вернулся в человеческий облик. Он предпочел бы проводить ночи в поместье, но был нанесен такой большой ущерб, что спальни не имели особого значения. Если ремонт продолжится в том же темпе, то в конце августа или начале сентября в нем можно будет жить, хотя Сундук с сокровищами будет доступен в ближайшее время.

Он спустился по лестнице как можно тише. Пора было начинать наказания животных в зоопарке, и он все еще не мог решить, с чего начать для каждого из них. Чем больше Петунья убирала кухню, тем грязнее она выглядела? Может быть, заклинание на машине Вернона, заставляющее его забыть, где он ехал, определенно имело потенциал. Дадли, как ни странно, был самым трудным. Его первыми мыслями были одновременный понос и рвота метательными снарядами, но это было слишком банальным. Нет, несмотря на все организованные им сожжения ведьм и убитых им детей, Икклю Даддикенсу нужно было что-то особенное.

В коридоре между кухней и входной дверью стояла громоздкая клякса, над которой висела клюшка для гольфа. Гарри разочарованно покачал головой; казалось, что Вернон еще не согласился на свое новое место в нижней части пищевой цепочки. Он превратил дубинку в букет полевых цветов и прилепил моржовые туфли к кафельному полу. Изучив свою работу на мгновение, он добавил кудрявый свиный хвост для смеха. Яблоко от яблони.

"Кого ты ждешь?"

«Этот нехороший, неестественный урод. Его не было в комнате, но он должен когда-нибудь вернуться, и я буду готов».

Он закатил глаза; он уворачивался от сковороды большую часть своей жизни в этом кровавом доме, но Вернон действительно думал, что ему будет не хватать толстого человека, который размахивает им? С другой стороны, он тоже не понимал, с кем разговаривает. "Что, если он воспользуется черным ходом?"

Вернон быстро покачал головой, от чего вся его масса задрожала, как миска с пудингом. «Я запер его. Нет, это единственный способ попасть внутрь».

«Неплохой план», - подумал Гарри, если предположить, что я не вылетел в окно, как это сделал, или не использовал Алохамору, чтобы открыть дверь, или преобразовал ее во что-то другое, или просто проделал дыру в стене, чтобы сделать себе новый вход. Тем не менее, я дам кредит там, где он должен; он, по крайней мере, планировал то, что делал.

Выбросив Вернона из головы, он отключил монитор Министерства и начал молча наложить заклинания по маленькой комнате. На окнах возникла иллюзия, показывающая, что люди смотрят через занавески на дом, что наверняка заставит Петунью свернуть за поворот. Поскольку он не мог пройти мимо своего дяди, он заколдовал ключи от машины, чтобы

перенаправить гнев этого человека на высшее руководство Drills Drills и констеблей. Мгновение спустя он добавил принуждение, которое заставляло Вернона постоянно ускоряться.

Все, что осталось, это Дадли. Ему нужно что-то серьезное, а не просто смущающее. Жаль, что я не могу заставить его почувствовать боль, которую он причиняет детям, над которыми издевается ... Он вздохнул. Неважно. Луна создала заклинание именно для этой цели.

«*Libera pena ad eorum qui illud causant*», - произнес он нараспев, взмахивая палочкой у лестницы. Я налью вторую половину на его зажигалку; в прошлый раз он всегда был при нем.

Вернон повернул голову, когда услышал заклинание, и быстро покраснел, когда увидел Гарри. Он развернулся, чтобы взмахнуть оружием, но неподвижные туфли отказались подчиниться. Вместо этого он громко взвизгнул и упал на землю, удерживая искривленные лодыжки, его ботинки раскололись и освободили его ноги.

Гарри поймал цветы, которыми Вернон все еще размахивал. «Это лучше для Петунии, а не для меня. Даже тогда ты не мог вложить достаточно денег, чтобы купить розы? Надеюсь, ты не против поспать на диване». Он засмеялся, когда оставил сбитого с толку мужчину и закончил возмездие. Кто знал, что возиться с Дурслями будет так весело?

"Вы уверены, что нет более простого способа сделать это?" Гарри выдохнул, направляя тонкий луч магии на ударник.

Гермиона повернулась к нему, ее глаза блеснули от все еще активного чара магического зрения. «Ну, я полагаю, ты можешь активировать оберег, если хочешь, но учитывая, что это растопит тебя изнутри...»

«Да, да, я понял. Меньше жалоб, больше разрушений подопечных Долохова». Дом Пожирателя Смерти был первым в их списке мест, куда можно проникнуть и разделаться до основания, список, который увеличивался по мере того, как они вспоминали все больше семей, которые предлагали, по крайней мере, молчаливую поддержку идеологии Волан-де-Морта. Долохов, возможно, не был таким богатым, как, скажем, Малфои, но он был холостым и находился в Азкабане, а это означало, что единственной защитой будут охранники, которые он установил в доме перед заключением. Кроме того, он не предоставлял Темному Лорду запасную спальню.

«Вот, Гермиона», - сказала Луна, проходя мимо того, что выглядело как серебряный камертон с кварцевой линзой. «Это статический усилитель. Воткните его в землю так, чтобы кристалл фокусировал луч, и Гарри потратит силы на включение крана».

Гермиона выполнила приказ блондинки, и он сразу почувствовал, что его магия упала до приемлемого уровня. Кран представлял собой каменную сферу, которая вымывала магию из берегов и направляла ее через медный шип в землю, но выгравированные на нем рунические надписи были настолько тонкими, что могли сгореть, если бы две конфликтующие магические подписи применялись одновременно, поэтому почему он, с его большим ядром, был

единственным, кто заряжал его. Усилитель, в котором использовалась дикая магия, не имел сигнатуры и был настоящей находкой для любых воров, не прибегая к помощи ритуала усиления силы. На заметку: найдите эту книгу, как только войдете в Сундук с сокровищами.

"Спасибо, Луна. Где ты это взяла?"

"Это была одна из вещей, которые я взял у Филча. Я еще не закончил разбираться во всем, но я нашел несколько хранившихся заклинаний против аппаратов, флаконы того, что, как мне кажется, является неотслеживаемым ядом, Перуанский порошок тьмы и резиновый цыпленок. проклято бить людей по голове своим металлическим клювом ".

«Дорогой Мерлин, я никогда не верил, что соглашусь с этим жалким скрягой, но в конце концов, он, возможно, имел правильную идею». После нескольких минут молчания Гермиона снова заговорила. «Я думаю, что все. Закройте кран, и Луна взорвет палату».

Редуктор произвел блестящую корону, когда упала третья стойка. «Снимай груз, любимый. Мы сделаем все остальное». Он с благодарностью подчинился и наблюдал, как две девушки умело разбирают оставшиеся две защиты. Первой парой были стандартные аппаратура и отпугивание маглов, поэтому их было легко отключить с помощью грубой силы, но остальные были довольно необычными. К счастью, оберег внушаемости с ключом к подавлению Темной метки и окклюменции с меньшей вероятностью отразился на них, чем защита от крови к кислоте, с которой он боролся.

К тому времени, как они закончили, он выпил Pepper Up и достаточно поправился, чтобы больше не стоять мертвым на ногах. "Пойдем внутрь?" - сказал он, предлагая им свои руки. Луна задала темп своим беззаботным прыжком, не останавливаясь даже тогда, когда Гермиона превратила дверь в кучу листьев и вызвала ветер, чтобы унести их в дом. Как и в случае с лачугой Гаунта, они ненадолго осмотрели первый этаж, прежде чем броситься в безумный рывок, чтобы проверить пределы своих расширенных сумок.

Они потратили неделю после получения крестража на исследования, и именно ему пришла в голову идея использовать небольшое преобразование, чтобы замаскироваться и найти магазины поддержанной мебели и ломбардов в ряде городов по всей стране. Большую часть того, что они собирались взять, они могли ограждать там, а то немногое, что было зачаровано или зачаровано, можно было лишить магии или сохранить в хранилище Поместья Поттеров, как только оно наконец станет доступным. Если бы Волшебный мир был больше, они могли бы продавать предметы в магазины на Диагоне, но поскольку владельцы магазинов, скорее всего, задавали бы вопросы о происхождении, на которые у них действительно не было времени, магловская Британия должна была бы это сделать.

Первой остановкой Гарри была официальная столовая, где он собрал все изделия из фарфора и серебра, а также шелковые сервизы и хрустальную люстру. Затем он уменьшил стол и стулья и замахал ими в мешок. Увидев различные портреты, застывшие в кадрах от шока, он протянул огненный хлыст - то же заклинание, которое Дамблдор использовал в Министерстве в конце пятого года обучения, - и крутанул им вокруг своей головы раз или два, прежде чем развернуться и зажгит каждую полосу холста. Потенциальные свидетели замолчали, он

бросился в соседнюю гостиную.

Призывать, уменьшаться, вызывать, сжигать и повторять. Это стало расслабляющей привычкой, и вскоре он оказался на первом этаже, войдя в кабинет. Ковры с гербом Долохова он оставил в покое, но все книги и их полки оказались в его сумке. Он заметил стол в углу, мысленно пожал плечами, открыл ящики и заглянул внутрь.

«Оформление документов, оформление документов, приглашение на бал, счет от Святого Мунго... что у нас здесь?» Легким ударом палочки листы пергамента исчезли с поверхности стола, куда он бросил их, чтобы освободить место для маленькой железной коробки, спрятанной в нижнем ящике. Кончик палочки раскалился до белого каления, когда он провел им по бесшарнирному металлу и поднял ту сторону, которую отрезал. Его глаза расширились.

Внутри было несколько колец, каждое инкрустировано драгоценными камнями. Он бросил коробку на стол и разложил их, пораженный разнообразием, прежде чем заметил, что в них смешались два предмета. Первый был маленьким ключом того же размера, что и тот, которым открылось его хранилище Гринготтса. Разве Голдфингер не сказал, что Молли может взять все, что захочет, из моего хранилища, просто потому, что у нее есть мой ключ? Он сделал мысленную заметку, чтобы исследовать это позже.

«Маленький Тони, должно быть, работал сверхурочно», - шутливо заметил он, поднимая вторую, крошечные песочные часы, свисающие на золотой цепочке. «Как сказала бы Луна в этой ситуации, нам будет так весело вместе».

"Эй, не кради мои реплики!"

"Говорить о дьяволе." Он повернулся и увидел Луну и Гермиону. "Что это?"

Гермиона нервно улыбнулась. «Я думаю, у меня могут быть галлюцинации. Ты можешь спуститься в подвал?» Они вернулись в комнату, о которой идет речь, на самом деле винный погреб, который был перепрофилирован для ухода, кормления и пыток магглов, вместе с железной девой и ржавыми висячими наручниками. Рядом даже была клетка для «игрушек» Долохова...

«Миона, у тебя были галлюцинации, что решётка камеры сделана из чистого золота?»

"Вы тоже их видите?"

«Ага. Луна, ты Чистокровный, объясни нам это».

Она слабо усмехнулась. "Мы не совсем известны своим здравым смыслом?"

Один книжный червь выступает в защиту другого: никогда не закрывайте что-либо, пока мы

это читаем. Мы вам руку отгрызем.

Я не родитель, поэтому я, как и Гарри, не знаю, через что проходит Миранда. Могу только представить, насколько это больно. О, и на всякий случай, если вы пропустили это, история, которую он рассказал, была маленькой белой ложью, основанной на том, что действительно произошло во время Охоты.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061684>